

Мир, существовавший до рождения нашего мира.

Гигантский и необъятный мир, был перекопан гигантскими бороздами что тянулись бесконечно вниз. Этот мир, уничтожили войной. Эту войну можно назвать забытой, стёртой, брошенной, вырезанной из истории всех войн. В этом мире не наблюдалось никого живого. Вся жизнь разбежалась по более низким измерениям, но даже, казалось бы, безжизненном мире, всё ещё ютилась жизнь. Корни деревьев охватывают почти расколотый мир, великие деревья - "Иггдрасиль", "Мировое древо жизни-смерти", "Гигантский дуб". Три дерева что символизируют этот мир - сейчас являются единственной опорой для этого раздробленного мира. Небо и земля, всё было окрашено в багровый цвет - цвет крови его защитников. Защитники этого мира пали один за другим. Решив защищать этот мир до последнего, они вошли на это поле боя, и все погибли, погибли, как герои. Никто не струсил, никто не испугался, всё ринулись в бой, ведомые единой волей - защитить.

На этом поле, были две человеческие фигуры. Одного из них было невозможно даже назвать человеком — это был не более чем силуэт, абсолютная тьма, что приняла гуманоидную форму. У этого существа не было лица, за место глаз на лице были две большие светящиеся точки, которые при детальном осмотре можно было бы по ошибке принять за две маленькие галактики. "Силуэт" левитировал в метре над землёй сложив ноги под себя и держалась за них руками. Глаза галактики неотрывно смотрели на вторую фигуру словно впиваясь в неё взглядом. Вторая же фигура держалась за колени, с тяжелым дыханием. Это был мужчина,, по его длинной бороде и морщинистому лицу, можно было сказать что он уже очень стар, его глаза были наполненные глубокой и необъятной для обычного человека мудростью. На его теле не было ни одной раны, но было понятно, что ему сейчас тяжело даже стоять, даже так, его рука крепко сжимала топор. Тело мужчины было очень сильным, его броня состояла только из подобия кольчуги, железного пояса, кожаных штанов и сапог, обвязанных тканью.

"Силуэт" всё ещё не мог оторвать свой взор от этого запыхавшегося мужчины. Даже без лица здесь было понятно, что "силуэт" не смотрит на него с королевским высокомерием, для него - этот мужчина настоящий равный противник. Все враги этого силуэта пали, и этот мужчина единственный кто бился с ним на равных - он же был последним оставшимся в живых. Этот бой был вырезан в существе этого "силуэта" до конца времён. Сила того, кто мог превзойти себя в неравном бою. Окинув поле боя своим взором "силуэт" наконец решил заговорить. На лице появилось подобие рта, что тут же скривилось в улыбку.

- Этот мир был разрушен нашим боем, все кто испугался и сбежал, сейчас пируют в других мирах, ты же стоишь из последних сил. Зачем ты так стараешься? Все высшие расы погибли от моей руки. Этот мир долго не продержится, ровно, как и ты. - Силуэт решил начать разговор.

Старец улыбнулся и рассмеялся.

- Если мы сбежим, кто тогда останется? Ты смог побить даже Истинных, один из шести погиб. Мы просто обязаны, дать достойный бой такому силачу! - Сказал улыбнувшийся старец.

- Все погибли, а ты улыбаешься. Неужели ты не скорбишь по товарищам? - Силуэт склонил голову набок. Он мог видеть эмоции, но сейчас он не видел ни одной негативной эмоции в этом

мужчине.

- Конечно скорблю! Но если я отчаюсь прямо здесь и сейчас, то стану твоей подпиткой, не так ли? - С грустной улыбкой выдавил из себя старец.

- Да, ты прав. Ваше отчаяние питало меня очень долго, но в твоём сердце, нет негативных эмоций. Почему же тебе смешно? Нет, как ты вообще можешь смеяться в этой безнадёжной ситуации? - без эмоционально спросил силуэт.

Даже не имея эмоций, силуэт понимал значение этого слова, он их видел, но не мог их почувствовать. Этот силуэт был на порядок выше понятия Бог. Нет, это было существо абсолютного разрушения. И как сильнейший, он не имел понятия "человечности" всё что было — это "логично и нелогично".

- Да? Думаешь ситуация для меня безнадёжна? - Сказал ещё не отдышавшийся старец.

- Ты скоро сгинешь, даже зная это, ты не боишься смерти? - Силуэт не мог понять старца.

- Я не умру, даже если уничтожить моё тело, моя душа перейдёт в наследство другим, кто сможет сломить меня? Ты? Думаешь получил силу, и всё? Думаешь ты сильнейший? Да как бы не так! - Старец улыбался во все 32 зуба, когда говорил это.

- Твоя душа? Ты же видел, как я запечатал твой народ, ты даже не лже-бог, ты просто превзошедший уровень духа. Твоей силы не хватит даже для приоткрытия моей печати, твоя душа никак не сможет перейти кому-то в наследство. Да, я сильнейший, все меня или испугались, или сгнули от моей руки. Разве это не знак моего всеисилия? - сказал силуэт.

- Хахахахахахахахахаха, всеисилен? Думаешь, эта дохленькая печать удержит людей? Да, боги, стали столбами твоей печати, но ты правда веришь, что всё так просто? Всеисилие - не более чем иллюзия. Печать, в основу которой ты заложил Чернобога, она уже трещит по швам, не так ли? Духовность русских людей, уже начала дробить твою печать. Вместо того чтобы ослабить, ты сделал дополнительный сосуд для духовности, сила возрастает, эмоции укрепляют силу. Не так ли? - сказал старец.

- Да как ты! Презренный! - силуэт что не должен был иметь эмоций, начал злиться.

- Только что, ты проявил эмоции, значит ты всё ещё схож с человеком! - Сказал старец, указывая топором в сторону силуэта.

Эти слова словно стрелой пробили силуэт насквозь. Он не ожидал такого от самого себя. Глаза-галактики вспыхнули, но тут же погасли.

- Я всё ещё схож с человеком? Возможно, ты прав. Вы меня породили, из-за этого я имею такой

облик, возможно характер тоже пришёл от людей. - сказал силуэт

Старец поднял голову к кроваво-красному небу и сказал:

- Всегда были такие как ты, всегда будут такие как ты. Однажды тебя спасут от твоего проклятия всесила. Придёт тот, кто сильнее меня и тебя. Он разрушит иллюзию всесила! Он восстановит разбитый этой войной мир, раны затянутся, и всё вернётся на круги своя! - Старец уже не улыбался, но в его глазах была живая уверенность в своих словах.

- Всё, сейчас я закончу эту бессмысленный трёп. - Силуэт взмахнул рукой, и вся кровавая земля начала покрываться живой плотью с уродливыми лицами и ртами, эта плоть обернула всё поле боя. Сотни рук словно из глубин ада вырвались из-под земли и схватили руку старца.

Взглянув на происходящие, старец протяжно вздохнул, и поднял топор высоко над головой. Казалось, что он сдался, но силуэт понимал смысл этого действия. В кровавых облаках забушевал вихрь, облака расступились и в центре вихря появился свет - солнце что даровало жизнь всему, дало жизнь последней атаке этого старца. Сотни тысяч молний начали сверкать на небе.

- Сейчас мы увидим твоё отчаяние или моя надежда! Мы родились в свете солнца чтобы стать хранителями мира! Для этого мы подобны солнцу, именно поэтому мы ненавидим разрушение! Мы спим до поры, но, когда приходит чёрное зло, мы вновь возвращаемся в этот мир что бы его сокрушить. Мы меч, разящий только зло! - Голос старца звучал везде и всюду, даже Истинные внимали этому голосу. Голос, звучащий прозвучавший как проклятие, для врагов мира.

Град молний посыпался на всё поле боя. Даже силуэт резко поднял руки над собой закрываясь от этих молний. Яркий свет не давал разглядеть происходящее. Когда этот град молний прекратился силуэт осмотрел поле боя. Останки людей исчезли, на их месте появились деревья. Сотни деревьев рождённых силой молний и солнца проросли до основания этого мира. Корни сплелись в тугую сеть и мир что поддерживался тремя деревьями вернул себе крепкую основу. Теперь разрушение было остановлено. Ад плоти, был поглощён деревьями и стал питанием для них. Старец посмотрел на проделанную работу и снова улыбнулся доброй улыбкой.

- Теперь, я могу спокойно отдохнуть. Больше этот мир не подвержен разрушению и мало по малу, но этот мир восстановиться. - сказал старец.

- Ты атаковал не меня, а исцелял этот мир? Ты потратил свою силу на это! Глупец! - казалось голос силуэта становился всё яростней.

- Глупец? Ошибаешься! Глупец только тот, кто разрушает всё и вся. Глупец тот кто любит разрушать! - голос старца постепенно слабел, но сила пока что не покинула.

— Это бессмысленно! - силуэт начал проявлять доселе ему неведомые эмоции.

- И снова, ты ошибся. Наша битва, уже дала толчок этому миру, мы с тобой испугали саму судьбу. Скоро... мир породит своего хранителя - Договорив эту фразу старец медленно растаял в воздухе. Его топор, упал на землю.

Силуэт, что остался один, в мире ставшим садом с деревьями, просто смотрел в одну точку. Медленным шагом он подошёл к тому месту, где стоял старик и поднял его топор.

- Обладая такой великой силой, вы притворяетесь что слабы, но перед великим врагом ваша сила и правда достигает невиданных высот. Видимо в этот раз ничья. Странные вы русские, воплощаете свет так, что даже тёмные боги вам помогают! Темнобог, похоже, правда сумел меня обмануть, печать стала резервуаром для их силы, получается я сделал их сильнее.... - Задумчиво произнёс силуэт.

Силуэт усиленно рассматривал топор что недавно держал старец. Но топор начал разваливаться и развеялся по ветру.

- Видимо среди всех великих оружий остался только меч. Но и тот был потерян меж измерениями. Однажды он найдёт себе мастера, тогда я сражусь снова! Раз так, я почти память этого старца! Я запомнил тебя - ПЕРУН, БОГ ПОВЕЛЕВАЮЩИЙ СОЛНЦЕМ И МОЛНИЯМИ! Я запомнил твои слова, я жду твоего приемника и существо способное меня превзойти! Ради этого я буду копить силы! Покажите мне насколько сильными вы сможете стать! Я БУДУ ЖДАТЬ ДОСТОЙНОГО БОЯ ОТ ВАС! Ради этого, я отложу уничтожение мира и уйду в долгий сон. - сказав это силуэт взмахнул рукой и наложив печать на сам мир, а сам ушёл за край галактики и погрузился в долгий сон.

Перун

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/18231/390707>